

Абдыева Ф.В.

Азербайджанский медицинский университет, Баку, Азербайджан

Оценка статуса витамина D у женщин с гиперпластическими процессами эндометрия в перименопаузе

Конфликт интересов: не заявлен.

Подана: 17.03.2023

Принята: 05.06.2023

Контакты: mic_amu@mail.ru

Резюме

При анализе проведенного лечения препаратом D-Colerol было установлено, что достаточный уровень 25(OH)D (>30 нг/мл) в основной группе ($n=50$) отмечался у 39 ($78,0\pm5,9\%$) пациенток, у 11 пациенток ($22,0\pm5,9\%$) диагностировали недостаточность ($10-29$ нг/мл), а тяжелый дефицит витамина D (<10 нг/мл) в данной группе уже не отмечался. В группе сравнения ($n=30$) достаточный уровень 25(OH)D (>30 нг/мл) отмечался у 26 ($86,7\pm6,1\%$) пациенток, у 4 пациенток ($13,3\pm6,1\%$) диагностировали недостаточность ($10-29$ нг/мл), тяжелый дефицит витамина D (<10 нг/мл) в данной группе не отмечался. Формирование недостаточности витамина D в перименопаузальном периоде можно предотвратить приемом D-Colerol, Oral Drops, 50000 ME/15 ml (Vitamin D3). Рекомендовано продолжать прием препаратов в течение 3 месяцев с дальнейшим контролем уровня витамина D и Ca в крови в динамике. Наличие дефицита витамина D необходимо учитывать при определении тактики ведения пациенток с гиперпластическими процессами эндометрия.

Ключевые слова: перименопаузальный период, витамин D, рецептор витамина D, гиперпластические процессы эндометрия

Abdiyeva F.
Azerbaijan Medical University, Baku, Azerbaijan

Assessment of Vitamin D Status in Women with Endometrial Hyperplastic Processes in Perimenopause

Conflict of interest: nothing to declare.

Submitted: 17.03.2023
Accepted: 05.06.2023
Contacts: mic_amu@mail.ru

Abstract

When analyzing the treatment with D-Colerol, it was found that a sufficient level of 25(OH) D (>30 ng/ml) in the main group ($n=50$) was observed in 39 ($78.0\pm 5.9\%$) patients, in 11 patients ($22.0\pm 5.9\%$) were diagnosed with deficiency ($10-29$ ng/ml), and severe vitamin D deficiency (<10 ng/ml) was not observed in this group of patients. In the comparison group ($n=30$), a sufficient level of 25(OH)D (>30 ng/ml) was observed in 26 ($86.7\pm 6.1\%$) patients, in 4 patients ($13.3\pm 6.1\%$) were diagnosed with deficiency ($10-29$ ng/ml), severe vitamin D deficiency (<10 ng/ml) was not observed in this group. The formation of vitamin D deficiency in the perimenopausal period can be prevented by taking D-Colerol, Oral Drops, 50,000 IU/15 ml (Vitamin D3). It is recommended to continue taking the drugs for 3 months with further monitoring of the level of vitamin D and Ca in the blood in dynamics. The presence of vitamin D deficiency must be taken into account when determining the tactics of managing patients with endometrial hyperplastic processes.

Keywords: perimenopausal period, vitamin D, receptor of vitamin D, endometrial hyperplasia

■ ВВЕДЕНИЕ

Гиперплазия эндометрия (ГЭ) – это неинвазивная пролиферация слизистой оболочки матки, которая приводит к целому ряду железистых изменений [1]. Данная патология у женщин в перименопаузе является одной из частых причин маточных кровотечений, приводящих к выскабливанию стенок полости матки [2]. Среди пациенток в перименопаузе с аномальными маточными кровотечениями гиперпластические процессы эндометрия выявляются у 54–62% женщин [3]. Применение гормональной терапии, которой принадлежит основная роль при консервативном лечении ГЭ, несколько ограничено в связи с отягощенным соматическим статусом у женщин данных возрастных групп. ГЭ является одной из частых причин выполнения гистерэктомий, связанных с потерей репродуктивного органа, инвалидизацией и снижением качества жизни женщин [4].

Дефицит образования гормонов в организме является главной причиной некоторых ассоциированных с возрастом заболеваний, которые наиболее часто проявляются в период перименопаузы. Дефицит D-гормона, который именуется как дефицит витамина D, зачастую имеет негативные последствия и лежит в основе многих патологических состояний и заболеваний у женщин в перименопаузе [5]. Наличие

дефицита витамина D связывают со многими острыми и хроническими заболеваниями, включая болезнь Альцгеймера, метаболический синдром, расстройства метаболизма кальция, сердечно-сосудистые заболевания, инсулинорезистентность и сахарный диабет II типа, депрессию [6]. В связи с этим своевременная коррекция дефицита витамина D у женщин в перименопаузе призвана улучшить и сохранить многие показатели здоровья и повысить качество жизни в целом.

■ ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценка статуса витамина D у женщин с гиперпластическими процессами эндометрия в перименопаузе.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Работа выполнялась в 2018–2022 гг. в рамках научной программы кафедры акушерства и гинекологии II Азербайджанского медицинского университета. Под нашим наблюдением находилось 100 женщин в возрасте от 45 до 55 лет (средний возраст $49,52 \pm 1,15$) в перименопаузальном периоде, которые были разделены на 3 группы:

- 1) основная группа – 50 женщин в перименопаузальном периоде с кровотечениями, страдающих гиперпластическими процессами эндометрия;
- 2) группа сравнения – 30 женщин в перименопаузе с утолщением эндометрия, выявленным при профилактическом УЗ-исследовании у женщин без жалоб на кровотечения;
- 3) контрольная группа – 20 здоровых женщин без жалоб и признаков гиперплазии эндометрия по УЗ-исследованию.

Плановая госпитализация наблюдалась у 30 пациенток, экстренная госпитализация – у 50 пациенток. При клинико-anamnestическом обследовании женщин исследовали (строение тела, рост, вес, индекс массы тела (ИМТ)), собирали анамнез, аллергологический и соматический статус. При бимануальном исследовании изучали состояние наружных половых органов и мышц тазового дна, степень опущения, заболевания матки и шейки матки, а также возрастные атрофические изменения. Тесты на витамин D проводили методом CLiA на иммунологическом анализаторе Architect i1000 SR фирмы Abbott. Статистический анализ полученных результатов осуществлялся с помощью программы Microsoft Excel.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Из 100 женщин в перименопаузе, включенных в наше исследование, 35 ($35,0 \pm 4,7\%$) были в возрасте 45–47 лет, 55 ($55,0 \pm 4,9\%$) – 48–51 года, 10 ($10,0 \pm 3,0\%$) – 52–55 лет (табл. 1).

Как оказалось, $70,0 \pm 6,5\%$ женщин, вошедших в основную группу исследования, были городскими жительницами, а $30,0 \pm 6,5\%$ проживали в сельской местности. Из женщин группы сравнения $80,0 \pm 7,3\%$ были городскими жителями, а $20,0 \pm 7,3\%$ – сельскими. Все женщины контрольной группы были городскими жителями. Рассматривая социальный статус женщин во всех 3 группах, было отмечено преобладание домохозяек ($76,0 \pm 6,0$; $60,0 \pm 8,9$ и $65,0 \pm 8,9\%$ пациенток соответственно). Удельный вес служащих был достаточно высоким: 12 – в основной группе ($24,0 \pm 6,0\%$), 12 – в группе сравнения ($40,0 \pm 8,9\%$), 7 – в контрольной группе ($35,0 \pm 10,7\%$) ($t=12,53$; $p<0,001$).

Таблица 1
Возрастные характеристики женщин в перименопаузе
Table 1
Age characteristics of perimenopausal women

Группа	45–47 лет		48–51 год		52–55 лет	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Основная группа (n=50)	15	30,0±6,5	30	60,0±6,9	5	10,0±4,2
Группа сравнения (n=30)	14	46,67±9,1	13	43,33±9,0	3	10,0±5,5
Контрольная группа (n=20)	6	30,0±10,2	12	60,0±10,9	2	10,0±6,7
Всего (n=100)	35	35,0±4,7	55	55,0 ±4,9	10	10,0±3,0

Наиболее многочисленной группой оказались женщины с ИМТ 25,0–29,9 кг/м²: 48,0±6,1% в основной группе, 50,00±8,9% в группе сравнения и 63,33±10,7% в контрольной группе. ИМТ 30,0–34,9 кг/м² оказался у 34,0±6,7% женщин в перименопаузе, 36,67±8,8 и 10,0±6,7% соответственно по группам. Обращает на себя внимание тот факт, что ИМТ 35,0–39,9 кг/м² наблюдался только у 2 женщин основной группы (4,0±2,7%) и у 1 женщины группы сравнения (3,33%), ИМТ 40,0–44,9 кг/м² – у 2 женщин основной группы (4,0±2,7%). У пациенток, вошедших в группы обследованных, ИМТ 18,59–24,99 кг/м² наблюдали в 10,0±4,2% случаев, 10,0±5,5 и 30,0±10,2% соответственно по группам, что является нормой. Анализируя репродуктивное здоровье, изучали формирование и последующую активность менструального цикла у пациенток клинических групп. Менструальная функция оценивалась по времени менархе и особенностям менструального цикла. При анализе возраста наступления менархе между пациентками основной группы и группы сравнения значимой разницы не выявлено (p=1,0). Отсутствовала разница и в длительности менструации (6–7 дней) между пациентками основной группы (68,0±6,7%) и группы сравнения (60,0±8,9%). При оценке анамнестических данных о болезненности менструаций в возрасте репродукции, их обильности в этот же период значимой разницы между группами не выявлено, p>0,05. Изучение акушерско-гинекологического анамнеза показало, что 1–3 беременности имели 46,3±5,6% обследованных групп пациенток (соответственно 56,0±7,0% пациенток основной группы, 23,33±7,8% пациенток группы сравнения). У 35,0±10,7% пациенток контрольной группы в анамнезе указано наличие 1–3 беременностей. Общее число беременностей 4–6 раз имели 26,0±6,2% пациенток основной группы, 46,67±9,1% пациенток группы сравнения и 45,0±11,1% пациенток контрольной группы. 7 и более беременностей имели 18,0±5,4% пациенток основной группы, 30,0±8,4% пациенток группы сравнения и 20,0±8,9% пациенток контрольной группы. При анализе общего числа аборт и родов значимой разницы этих характеристик между группами не выявлено, p>0,05. У пациенток с гиперпластическими процессами эндометрия наиболее частым сопутствующим заболеванием была сердечно-сосудистая патология (36,3±5,4% случаев), что составило 46,0±6,7% случаев у пациенток основной группы и 20,0% – группы сравнения. Среди сопутствующих заболеваний артериальная гипертензия отмечена в 26,3±4,9% случаев, что имело место у 26,0±6,2% пациенток основной группы и у 26,67±8,0% пациенток группы сравнения. Среди эндокринных заболеваний сахарный диабет II типа наблюдался у 22,0±5,8% пациенток основной группы, у 10,0±5,5% пациенток группы сравнения. В настоящем исследовании уровень гемоглобина ниже 120 г/л

Таблица 2
Степени анемии у обследованных пациенток
Table 2
Grades of anaemia in the investigated patients

Группа	Степень анемии							
	Норма		Анемия I степени		Анемия II степени		Анемия III степени	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Основная группа (n=50)	18	36,0±6,8	24	48,0±7,1	5	10,3 ±4,2	3	6,0 ±3,3
Группа сравнения (n=30)	15	50,0±9,1	11	36,7±8,8	4	13,3±6,3	–	–
Всего (n=80)	33	41,3±5,5	35	43,8±5,5	9	11,1±3,5	3	3,8
Контрольная группа (n=20)	18	90,0±6,7	2	10,0±6,7	–	–	–	–

имел место у 47 женщин (58,7±5,5%). При этом анемия I степени тяжести отмечалась у 35 женщин (43,8±5,5%), анемия II степени – у 9 женщин (11,1±3,5%), анемия III степени – у 3 женщин (3,8%) (табл. 2).

В настоящем исследовании изучение уровня витамина D показало, что частота дефицита витаминов при гиперпластических процессах эндометрия в перименопаузальном периоде остается достаточно высокой. Так, в основной группе (n=50) уровень 25(OH)D (>30 нг/мл) был достаточным у небольшой части – у 3 (6,0±3,3%) пациенток, у 38 (76,0±6,0%) пациенток наблюдался дефицит (10–29 нг/мл). Тяжелый дефицит витамина D (<10 нг/мл) диагностирован у 9 (18,0±5,4%) пациенток. В группе сравнения (n=30) у 7 (23,3±7,7%) пациенток был достаточный уровень 25(OH)D (>30 нг/мл), у 23 (76,3±7,7%) пациенток – дефицит (10–29 нг/мл), серьезного дефицита витамина D (<10 нг/мл) в этой группе не зарегистрировано. В контрольной группе (n=20) у 8 (40,0±10,9%) пациенток был достаточный уровень 25(OH)D (>30 нг/мл), у 12 пациенток (60,0±10,9%) – дефицит (10–29 нг/мл), серьезного дефицита витамина D (<10 нг/мл) в этой группе не наблюдалось. При анализе результатов исследования установлено, что толщина эндометрия была выше у пациенток с выраженным дефицитом (9 женщин; 11,3±3,6%), чем у остальных пациенток с дефицитом (63 женщины; 78,8±4,6%).

Мы оценивали влияние суточных доз более 2000 МЕ в течение как минимум 3 месяцев. С целью профилактики и лечения дефицита витамина D мы рекомендовали пациенткам получать следующие дозы: у пациенток с уровнем 25(OH)D>30 нг/мл – не менее 2000 МЕ витамина D в сутки, при уровне недостаточности 10–29 нг/мл – 5000 МЕ витамина D в сутки, при тяжелом дефиците витамина D <10 нг/мл – 7000 МЕ витамина D в сутки.

Участникам прописали 3 варианта доз жидких капель витамина D перорально. Препаратом выбора (2000 МЕ в 1 капле, 5000 МЕ в 1 капле или 7000 МЕ в 1 капле) был назначен D-Colerol, Oral Drops, 50000 ME/15 мл (Vitamin D3, Турция). Приверженность к лечению была получена из записей ежедневных дневников и рассчитана как количество дней приема добавки по сравнению с общим количеством дней наблюдения и выражена в процентах. Участникам было предложено принимать не более 200 МЕ в день дополнительного витамина D. Поскольку расчетный медианный вклад витамина D с пищей составляет примерно 200 МЕ, пациентки получали рекомендуемую диетическую норму в 600 МЕ для взрослых моложе 70 лет. Потребление кальция оценивали с помощью анкеты частоты приема пищи. Участники, не получавшие

Таблица 3
Сравнительная характеристика уровня витамина D у пациенток исследуемых групп на фоне лечения
Table 3
Comparative characteristics of the vitamin D level of the studied groups of patients against the background of treatment

Группа	Уровень витамина D					
	>30 нг/мл – 2000 ME		10–29 нг/мл – 5000 ME		<10 нг/мл – 7000 ME	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Основная группа (n=50) до лечения	3	6,0±3,3	38	76,0±6,0	9	18,0±5,4
После лечения	39	78,0±5,9	11	22,0±5,9	–	–
Группа сравнения (n=30) до лечения	7	23,3±7,7	23	76,3±7,7	–	–
После лечения	26	86,7±6,1	4	13,3±6,1	–	–

рекомендованную диетическую норму кальция (1200 мг/день), получали таблетки цитрата кальция (каждая из которых содержит 300 мг элементарного кальция) по мере необходимости (≤ 600 мг/день), чтобы приблизить общее ежедневное потребление к 1200 мг. Сравнительная характеристика уровня витамина D у пациенток исследуемых групп представлена в табл. 3.

После проведенного лечения препаратом D-Colerol было установлено, что достаточный уровень 25(OH)D (>30 нг/мл) в основной группе (n=50) отмечался у 39 (78,0±5,9%) пациенток, у 11 пациенток (22,0±5,9%) диагностировали недостаточность (10–29 нг/мл), а тяжелый дефицит витамина D (<10 нг/мл) в данной группе пациенток уже не отмечался. В группе сравнения (n=30) достаточный уровень 25(OH)D (>30 нг/мл) отмечался у 26 (86,7±6,1%) пациенток, у 4 пациенток (13,3±6,1%) диагностировали недостаточность (10–29 нг/мл), тяжелый дефицит витамина D (<10 нг/мл) в данной группе не отмечался.

Большинство заранее определенных исходов лечения наблюдалось во всех 2 группах лечения витамином D. Тем не менее эпизоды гиперкальциемии и гиперкальциурии чаще встречались при увеличении дозы витамина D, и риск гиперкальциемии и гиперкальциурии выше у лиц, принимающих добавки кальция. Это позволяет предположить, что дополнительное потребление кальция может быть значительным фактором гиперкальциемии у лиц, принимающих витамин D. Как оказалось, 16,0±5,2% женщин (8 пациенток) из основной группы и 16,6±6,8% женщин (5 пациенток) из группы сравнения имели гиперкальциурию при принятии дозы 5000 ME в сутки. При принятии дозы 7000 ME в сутки данное осложнение имели 14,0±4,9% женщин (6 пациенток). После проведенного лечения препаратом D-Colerol 5000 ME в сутки 14,0±4,9% женщин (7 пациенток) из основной группы и 10,0±5,5% женщин (3 пациенток) из группы сравнения имели легкую гиперкальциемию. При принятии дозы 7000 ME в сутки данное осложнение имели 8,0±3,8% женщин из основной группы (4 пациентки).

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование недостаточности витамина D в перименопаузальном периоде можно предотвратить приемом D-Colerol, Oral Drops, 50000 ME/15 ml (Vitamin D3). На

фоне лечения общее состояние пациенток улучшилось. Рекомендовано продолжать прием препаратов в течение 3 месяцев с дальнейшим контролем уровня витамина D и Ca в крови в динамике. Наличие дефицита витамина D необходимо учитывать при определении тактики ведения пациенток с гиперпластическими процессами эндометрия.

■ ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Amiraslanov A.T. Risk factors and prognostic indicators of atypical endometrial hyperplasia. *The Bulletin of Contemporary Clinical Medicine*. 2019;(2):7–11.
2. Garashova M.A. The nature of the clinical course and peculiarities of hormonal changes in women with uterine myoma in the postmenopausal period. *Azərbaycan Tibb Jurnalı*. 2021;(4):64–70.
3. Denisova A.S., Yarmolinskaya M.I. The role of vitamin D in the pathogenesis of genital endometriosis. *Journal of Obstetrics and Women's Diseases*. 2017;66(6):81–8.
4. Basile S., Salvati L., Artini P., Pinelli S. Vitamin D and infertility: a narrative review. *GREM Gynecological and Reproductive Endocrinology & Metabolism*. 2021;(01):1–20.
5. Berridge M.J. Vitamin D and depression: cellular and regulatory mechanisms. *Pharmacol. Rev.* 2017;69(2):80–92.
6. Cermisoni GC, Alteri A, Corti L, et al. Vitamin D and endometrium: a systematic review of a neglected area of research. *Int J Mol Sci*. 2018;19:2320.